На правах рукописи

ЕВТУШ Олеся Анатольевна

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (на примере Сибири)

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Кемерово – 2006

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
Новосибирского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор Гомеров Игорь Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Омеличкин Олег Викторович

кандидат политических наук
Степанов Анатолий Иванович

Ведущая организация: Сибирская академия государственной службы

Защита диссертации состоится 8 февраля 2007 года в 10 час 00 мин на заседании диссертационного Совета К. 212.088.01 по присуждению ученой степени кандидата политических наук в Кемеровском государственном университете по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 11 декабря 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 212.088. 01,
кандидат политических наук,
доцент С. В. Бирюков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кардинальные изменения политической конфигурации российского общества, проявляющиеся на рубеже XX и XXI веков, происходят на фоне серьезнейших трансформаций в масс-коммуникационной сфере, что актуализирует необходимость обновления идейно-теоретических и методологических основ исследования прессы как важнейшего политического института. На фоне противоречивых тенденций политической модернизации России, связанных с выбором средств совершенствования политической системы государства, механизмов взаимодействия власти и населения, актуальным становится рассмотрение политического процесса сквозь призму прочтения политики как коммуникационного процесса. Поэтому современные формы политико-коммуникационного взаимодействия, инициируемого средствами массовой коммуникации, настоятельно требует научной рефлексии.

Крайне актуальным оказывается теоретическое осмысление характеристик и базовых условий формирования диалогических политико-коммуникативных стратегий прессы, которые базируются на принципе взаимообусловленности политических субъектов в процессе коммуникации. Данный ракурс позволяет выйти на решение первостепенных для современной России задач – прояснение сущности демократических преобразований, повышения уровня доверия населения к основным политическим институтам, активизации политического участия граждан. Актуальной задачей является корректировка теоретических представлений о взаимовлиянии прессы и ее читателей в контексте политических коммуникаций.

На Западе, при сформированности демократических институтов, проблема эффективного взаимодействия власти и общества является предметом серьезнейших научно-практических поисков. Включается в него и пресса. Журналистика принимает новые формы, именуя себя civic journalism (гражданская журналистика). В этом ключе пересматриваются ее функции, по-новому осознается профессиональный и социальный долг журналистов, который заключается главным образом в том, чтобы обеспечить рациональное отношение граждан к общественно-политическим процессам, стимулировать политическую активность населения не только на выборах, но и в повседневной жизни. Соответственно, пересматриваются формы взаимоотношений власти и прессы. Особую значимость вопрос о гражданской журналистике приобретает в России. Стремление политической элиты установить новый общественный порядок, основанный на ценностях демократии, для большинства населения стало абстрактной идеологемой. Стратегия развития страны осталась не проясненной. Очевидно, что радикальный проект модернизации требует активной организации публичной сферы, ее целенаправленного обустройства.

Большим подспорьем в этом вопросе становится обращение к изучению роли и технологий региональной прессы. Общественно–политические процессы, формы и результаты взаимоотношений в системе «человек–общество–государство», типологически подобные общероссийским, в силу локализованности во времени и пространстве, носят более очевидный характер. Однако при всем многообразии трудов, посвященных вопросам региональной политики и организации местного самоуправления в России, за рамками анализа остается вопрос практического внедрения новых управленческих схем на уровне конкретных муниципальных образований, прежде всего, информационно-коммуникационное обеспечение этого процесса. Специфика функционирования прессы в региональном политическом пространстве менее исследована по сравнению с федеральным уровнем. Вместе с тем, важнейшим вопросом остается разработка способов моделирования политической коммуникации посредством прессы в соответствии с задачами региональной политики.

Интерес к выбранной теме обусловлен и тем обстоятельством, что множество вопросов, которые сегодня воспринимаются как особенно острые, не получают должного осмысления из-за преобладания исследований, посвященных манипуляциям и отрицательным эффектам воздействия прессы на население. В этой ситуации особо актуально изучение разнообразных конструктивных взаимосвязей между прессой, властными структурами, обществом, его группами и отдельными индивидами.

Степень разработанности темы. Исследование региональной прессы в контексте политических процессов находится на стыке таких научных дисциплин как теория коммуникации, политическая коммуникативистика, политическая теория, политическая социология, история журналистики, социальная философия и др. Истоки современных теоретических представлений о коммуникации в политической жизни общества уходят своими корнями в далекое прошлое. В дошедших до нас социально-философских учениях от Античности до Нового времени наглядно просматриваются основы теоретического осмысления коммуникации как средства не только политического общения, но и воздействия (Платон, Аристотель, Цицерон, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье). На протяжении XX века в условиях становления политической теории как научной дисциплины масс-коммуникационные аспекты в социокультурных и политических процессах стали объектом множества исследований, которые отражают растущую диверсификацию научных парадигм, школ и направлений.

Первые представления о массовой коммуникации, которые трактовались Г. Лассвеллом достаточно упрощенно – как однонаправленный процесс между субъектом и объектом по передачи и приему информации – далее были существенно скорректированы и дополнены многочисленными исследованиями западных ученых: Б. Берельсона, П. Бурдье, Б. Багдикяна,

Н. Винера, Д. Зеллера, Дж. Клаппера, П. Лазарсфельда, У. Липпманна, Д. МакКуэйла, Э. Ноэль-Нойман, Дж. Остина, Ю. Хабермаса, П. Шампаня, Д. Шоу.

Существенную роль в осмыслении общетеоретических и методологических аспектов изучения СМК в политическом процессе играет и отечественная наука. Несомненную ценность в осмыслении категории массовой коммуникации представляют концептуальные положения отечественных исследователей М. М. Бахтина, В. З. Когана, Ю. М. Лотмана, Р. Якобсона и др. В последние десятилетия современной России вопрос о значении и месте средств массовой коммуникации в политических процессах нашел отражение в ряде серьезных исследований, авторами которых являются: Я. Н. Засурский, С. Г. Корконосенко, О. А. Малаканова, М. М. Назаров, Е. П. Прохоров. Особый интерес представляют теоретические работы, построенные на компаративном анализе систем СМК Запада и России (Е. Л. Вартанова, И. М. Дзялошинский, Б. В. Дубин, Е. Г. Дьякова, О. Ю. Кольцова, А. С. Кустарев, Н. Б. Симонова, А. Д. Трахтенберг, А. Р. Тузиков), в которых затрагивается проблема развития СМК в условиях организации властно-управленческих отношений в обществе, в том числе под воздействием внешних факторов: глобальных политических, экономических и информационно-технических процессов.

Работы по социологии массовой коммуникации, которые продолжают хорошую советскую традицию ряда известных социологов, вносят существенный вклад не только в выявление закономерностей развития отечественной прессы, но и расширяют возможности их качественно-количественного измерения (С. Б. Быстрянцев, В. И. Добреньков, В. П. Конецкая, В. В. Семенова, Е. Я. Таршис, В. Э Шляпентох, В. Я. Ядов). Функционирование прессы в структуре политической деятельности анализировалось с учетом деятельностного подхода Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубенштейна.

Особое внимание в диссертации уделяется отечественным теориям типологии журналистики и концепциям коммуникативных стратегий прессы (И. М. Дзялошинский, С. Г. Корконосенко, Е. П. Прохоров, Т. И. Фролова, М. В. Шкондин). В этом ряду, на взгляд диссертанта, выделяется концепция гражданской журналистики, обоснованием и развитием которой занимаются ученые как Запада (Д. Кери, Д. Розен, Л. Фридленд, Я. Шаффер), так и России (И. М. Дзялошинский, В. И. Клименков, М. А. Рац, А. А. Согомонов, В. П. Юкечев). Для ее определения и интерпретации использовались работы, рассматривающие вопросы социальной ответственности прессы (Т. Питерсон, Ф. Сиберт, Р. Хатчинс, У. Шрамм, Э. Ламбет, Г. В. Жирков), инновационные способы функционирования СМК в период избирательных кампаний (Э. Миллер, В. А. Лучин), а также новые идеологические основания организации общественно-политических отношений, выраженные в концепции нового коммунитаризма (А. А. Галкин, А. Е. Гордеева, В. П. Макаренко, Г. Мейер, И. П. Савельева, А. Этциони).

Изучение форм и результатов участия прессы в политическом процессе не может быть адекватно представлено без обращения к специальным работам, посвященным политической коммуникации. Кибернетический подход к массовой коммуникации Н. Винера определил и закрепил ее в сфере политики, что открыло дорогу многочисленным исследованиям политики как коммуникационного явления. В этом ряду необходимо выделить Г. Гербнера, У. Джонсона, К. Дойча, Р. Мертона, Р.–Ж. Шварценберга, М. С. Вершинина, М. Ю. Гончарова, М. Н. Грачева, М. В. Ильина, В. И. Кравченко, А. И. Соловьева, исследующие и формулирующие не только сам термин, но и информационные интеракции политических субъектов, рассмотрение которых позволяет определить различные аспекты функционирования СМК в политической системе.

Интерес приобретают научные изыскания, исследующие взаимодействие полей политики и журналистики как медиа-политической системы (П. Бурдье, А. В. Груша, А. И. Соловьев, И. И. Засурский), в которой политическая коммуникация сопряжена со стратегиями манипуляции или политического диалога. При этом в отечественных исследованиях последних лет значительное внимание было уделено изучение манипулятивных механизмов масс-медиа (О. Ю. Кольцова, Г. С. Мельник, Н. П. Попов, В. В. Усачева). На этом фоне ощущается дефицит работ, посвященных способам и технологиям средств массовых коммуникаций в организации конструктивного диалога между обществом и властью.

В исследовании политических коммуникаций диссертант опирается на концепции сторонников «плюралистической модели» взаимоотношений власти и населения, диалогической коммуникации (Д. А. Авдиенко, И. Н. Гомерова, Н. С. Горяевой, В. И. Кравченко, В. Ф. Кузнецова, Л. Л. Реснянской). Поэтому особый интерес вызывают те работы, которые вносят вклад в обоснование преобразовательного характера участия средств массовой информации в политической сфере, механизмов политической социализации и трансформации политического участия граждан из эмоционального типа в инструментальный (Е. А. Ануфриев, В. И. Бакштановский, Д. В. Гончаров, М. К. Горшков, Г. Г. Дилигенский, Т. С. Илларионова, Б. Н. Лозовский, В. А. Лучин, В. Ф. Олешко, А. М. Сосновская, Т. П. Сухомлимова, Н. Е. Тихонов).

В целом необходимо отметить существенный дефицит теоретических работ, посвященных осмыслению системы СМК в политической сфере российского общества. Но гораздо ощутимее видится пробел в исследованиях региональной прессы, особенно идентифицирующих региональные СМК как политического субъекта. Среди работ по проблемам региональной прессы необходимо выделить монографии и статьи таких ученых как Н. В. Давлетшина, В. Ф. Олешко, Т. И. Фролова, Е. П. Прохоров, а также диссертационные исследования Т. В. Артемовой, П. В. Бандакова, О. В. Баскаковой, Н. С. Гаряевой, А. И. Кондратенко, Е. А. Сарасова. Большинство из перечисленных авторов рассматривают региональные СМК как инструмент властных взаимодействий, не обеспечивающий демократическую модернизацию и вовлечение населения в поли-

тические процессы. В противовес этому выделяется точка зрения Е. А. Сарасова о том, что ««политическое» в журналистской практике может способствовать реализации социального диалога посредством объединения социальных намерений и устремлений потенциальных аудиторий»[1].

Некоторые аспекты политического участия региональной прессы рассматриваются в сборниках «Роль прессы в формировании в России гражданского общества», «Региональная пресса России и структуры гражданского общества: сотрудничество во имя развития»[2], а также в сборниках научно-практических конференций. Однако тезисные и фрагментарные статьи этих сборников лишь намечают проблемы, но не предлагают их глубокого осмысления. Исследованию сибирской печати посвящены работы Л. С. Любимова, С. В. Новикова, В. П. Юкечева.

Очевидно, что региональная пресса, являясь важнейшим компонентом политической системы общества, не может исследоваться как изолированный феномен, что требует изучения широкого исторического и общественно-политического контекста ее формирования, развития и функционирования. В диссертации были использованы отечественные труды А. Е. Александрова, М. Г. Анохина, Е. А. Ануфриева, С. В. Бирюкова, А. В. Головацкого, И. Н Гомерова, П. К. Гончарова, В. В. Желтова, М. В. Желтова, В. А. Левашова, В. Г. Ледяева, Л. Л. Шпак, Е. Б. Шестопал, А. И. Щербинина, в которых рассматриваются различные аспекты организации отношений политических субъектов в системе «человек–общество–государство» с опорой на работы западных исследователей Г. Алмонда, П. Бергера, Р. Даля, Э. Дюркгейма, Д. Ловелла, Т. Лукмана, Н. Лумана, Т. Парсонса.

Значимыми работами являются исследования политических процессов России сквозь призму влияния факторов политической модернизации. Российские авторы первоначально излагали западные концепции исследований модернизации, предложенные Г. Алмондом, С. Вербой, Р. Далем, Д. Дарендорфом, Л. Пайем, С. Хантингтоном. Затем появились собственные концепции переходного периода. Такие исследователи как В. П. Елизаров, М. В. Ильин, М. Ю. Мельвиль, В. И. Пантин, Я. А. Пляйс дали всесторонний анализ модернизационных процессов, происходящих в России. Теоретическая интерпретация СМК претерпела изменения под действием анализа со-

---

[1] *Сарасов, Е. А.* Региональная пресса в системе политических коммуникаций (на примере печатных СМИ Челябинской области): Автореф. дис.... канд. полит. наук [Текст] / Е. А. Сарасов. – Екатеринбург, 2003. – С. 12.

[2] См.: Региональная пресса России и структуры гражданского общества: сотрудничество во имя развития. – М., 1999; Роль прессы в формировании в России гражданского общества / Под ред. В. Крестниковой. – М.: Институт гуманитарных коммуникаций. – М., 1999.

циально-политических аспектов информатизации и становления информационного общества. Наряду с известными зарубежными исследователями – Д. Беллом, Н. Винером, К. Дойчем, М. Кастельсом, О. Тоффлером – значительный вклад в разработку этой проблемы внесли и отечественные ученые: Р. Ф. Абдеев, С. Л. Афанасьев, Л. М. Землянова, В. Л. Иноземцев, И. С. Мелюхин, Р. И. Цвылев, Ю. В. Яковец.

Прикладной аспект научного осмысления функционирования прессы связан с проблемами развития гражданского общества, исследуемых западными теоретиками Э. Арато, Э. Геллнером, Р. Дарендорфом, Д. Коэном, А. Селигманом и отечественными учеными А. Б. Зубовым, М. В. Ильиным, Ю. А. Красиным, Т. Н. Мацонашвили, С. П. Перегудовым, А. И. Соловьевым, А. Д. Хлопиным и др. Продуктивной является концепция В. В. Волкова, обосновывающая кросскультурный подход к определению и интерпретации данного понятия. Важными теоретическими подходами являются также концепции формирования гражданской, политической, электоральной культуры общества (Г. Алмонд, А. Ахиезер, Э. Я. Баталов, С. Верба, И. Н. Гомеров, О. В. Омеличкин, Н. Петро, Ю. С. Пивоваров, У. Розенбаум, В. А. Щегорцев). Они позволяют оценивать не только разные факторы деятельности прессы для организации политического диалога, но и моделировать тенденции развития всей социально-политической системы России. Также для данного исследования первостепенный интерес представляет проблема обеспечения публичной политики. Данный феномен исследуется Н. Ю. Беляевой, В. В. Желтовым, В. И. Кудашовым, А. Ю. Сунгуровым, Н. А. Шматко, которые, опираясь на опыт западных теоретиков, формулируют концептуальные положения публичного политического процесса. Однако функциональных характеристик прессы в формировании публичной политики в литературе не обнаружено.

Региональные особенности формирования политико-коммуникационной системы отношений между управляющими и управляемыми накладывают свои отпечатки в виде необходимости анализа тенденций региональной политики и проблем организации местного самоуправления. Конструктивный анализ аспектов регионального и муниципального развития заложен в трудах О. В. Агищевой, С. И. Барзилова, С. В. Бирюкова, В. Я. Гельмана, Л. В. Гильченко, Г. В. Голосова, А. В. Дахина, Н. М. Добрынина, В. Л. Каганского, В. И. Козодоя, Н. Ю. Лапиной, Г. В. Марченко, О. В. Мачульской, Н. П. Медведева, Е. В. Мельниченко, В. В. Огневой, Л. Г. Олеха, М. А. Орешиной, А. Г. Осипова, С. П. Перегудова, С. И. Рыженкова, Д. В. Севрюкова, А. Г. Чернышева, Л. Л. Шпак. Подход пространственной топологии (Ю. Л. Качанов, Н. А. Шматко) позволяет по-новому взглянуть на происходящие процессы в регионах.

Проблема диссертации заключается в том, что, несмотря на значительный объем исследований в области теоретического изучения и осмысления процессов информационного воздействия и взаимодействия в сфере политики, пресса как политический институт еще не стала объектом комплексных

теоретико-методологических исследований. Научный поиск в области политико-коммуникационных процессов и явлений, в которых региональная пресса занимает важное место, представляет собой фрагментарный анализ. Рассмотрение функционирования прессы неоправданно ограничивается либо контекстом избирательных кампаний, либо сужается до понимания прессы лишь как ресурса региональной политической власти с преобладанием анализа манипулятивных механизмов прессы. Данное обстоятельство выявляет недостаточное внимание исследователей к актуальной социально-политической ситуации, в которой региональная пресса проявляет признаки политической субъектности и способна включаться в разрешение острых общественно-политических проблем.

Объектом исследования являются средства массовой коммуникации как политический институт и их роль в современном политическом процессе.

Предмет исследования – условия и способы функционирования региональной прессы в политическом процессе.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XX и начала XXI веков. В этот период было реализовано множество различных проектов с целью актуализации гражданской журналистики в России, и была накоплена соответствующая теоретическая и практическая исследовательская база. В указанное время наблюдается повышенная артикуляция деятельности властных органов сибирского региона, которая направлена на создание публичности процессу формирования местного самоуправления в России. Новосибирская область являлась пилотным регионом, на территории которого апробировались процессы, связанные со вступлением в силу закона о местном самоуправлении. И, наконец, этот период включает ряд предвыборных кампаний, проводившихся на нескольких административных уровнях.

Цель работы – раскрыть основные тенденции и факторы развития региональной прессы в контексте современных политическом процессов.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1) выявить теоретико-методологические подходы к изучению средств массовых коммуникаций в политическом пространстве постсоветской России;

2) охарактеризовать региональную прессу как важнейший элемент современной системы средств массовой коммуникации в контексте региональных политических процессов; зафиксировать основные особенности процесса формирования региональной прессы как политического института;

3) осмыслить новые принципы функционирования региональной прессы в системе отношений «общество-пресса-власть»; раскрыть концептуальные положения гражданской журналистики как типа политико-коммуникативных стратегий прессы на основе ее категориального определения и выявления историко-культурных и политических предпосылок;

4) определить необходимость внедрения принципов гражданской журналистики в практику сибирской прессы, оценить адекватность ее восприятия политическими субъектами;

5) классифицировать технологии и предложить функционально-технологическую схему региональных средств массовой коммуникации, раскрывающую преобразовательный характер деятельности прессы;

6) через определение политико-коммуникативных стратегий сибирских изданий сформулировать внешние и внутренние факторы качественной трансформации региональных изданий, выявить основные условия, обуславливающие эффективное взаимодействие населения, органов власти и прессы.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что традиционные подходы журналистской деятельности, основанные преимущественно на функции информирования, не способствуют развитию диалогических форм взаимоотношений власти и граждан. Вместе с тем в условиях общества переходного типа оптимальным сценарием развития страны является такой, в котором бы повышалось доверие граждан к основным политическим институтам, расширялись возможности доступа к политически значимой информации. На этой основе формируется практика политического участия и культура самоуправления. Развитие конструктивных взаимоотношений между властью и обществом возможно в условиях реализации новых политико-коммуникативные стратегий прессы, одной из которых является гражданская журналистика.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологию работы составили системно-функциональный, сравнительно-исторический, институциональный подходы, а также нормативный, социологический, социокультурологический методы политологии. В основе исследования лежат теоретико-методологические принципы классических и современных теорий массовых коммуникаций Н. Винера, Г. Гербнера, К. Дойча, П. Лазарсфельда, Г. Лассвелла, У. Липпманна, Ю. Хабермаса, исследуемых применимо к политике.

Особое влияние на формирование взглядов диссертанта по теме исследования оказали концептуальные положения таких отечественных и зарубежных авторов, как Г. Алмонд, Э. Я. Баталов, М. М. Бахтин, Д. Белл, П. Бурдье, В. Я. Гельман, И. Н. Гомеров, Р. Даль, И. М. Дзялошинский, В. В. Желтов, М. В. Ильин, В. З. Коган, О. Ю. Кольцова, Э. Ламбет, Ю. М. Лотман, В. Ф. Олешко, А. И. Соловьев, Я. Шаффер, У. Шрамм, А. Этциони и др.

Методы исследования. В работе используются методы включенного наблюдения, экспертного опроса, контент-анализа, качественного анализа текстов, статистического и вторичного анализа источников.

Эмпирическую базу исследования составили справочные и статистические данные, материалы зарубежной и отечественной прессы, проанализировано 60 наименований печатных изданий Сибири. Для достижения репрезентативности исследования использовались газеты различных объемов, тиражей,

форм собственности и масштабов распространения. Результаты экспертного опроса, проведенного диссертантом в рамках данного исследования, позволяют сделать адекватные выводы относительно предмета исследования.

Проанализированный комплекс документальных источников, касающихся проблемы развития информационной политики сибирского региона, можно распределить по следующим группам: законопроекты и существующая нормативно-правовая база регионального и федерального значения; инициативы некоммерческих организаций, закрепленные в конкретных документах; материалы круглых столов, форумов, конференций с участием власти, СМК, бизнеса, некоммерческих организаций; профессиональные журналистские документы.

Научная новизна проведенного диссертантом исследования заключается в том, что:

1) в диссертации выявлены и описаны основные тенденции развития политико-коммуникативного пространства Сибири, взаимосвязь происходящих в нём процессов политической модернизации и коммуникации. Показано, что благодаря этой взаимосвязи региональная пресса формируется как самостоятельный, самоорганизующийся политический институт, способный не только описывать события, но и создавать их;

2) разработан и обоснован вариант определения способов функционирования прессы в политических процессах посредством коммуникативных стратегий. По мнению диссертанта, любая политико-коммуникативная стратегия включает в свой состав три основных блока: идеологический, психолого-идентификационный и функционально-технологический. Предложен авторский вариант политико-коммуникативной стратегии, представленный концепцией гражданской журналистики. Указывается, что данный вид политико-коммуникативной стратегии включает в себя реципрокные (взаимные) отношения, диалогичность и установление доверия между прессой и властными структурами, политическими организациями, обществом и государством;

3) функционирование прессы с точки зрения гражданской журналистики рассмотрено с позиции политической субъектности. Показано, что данная позиция проявляется в ролевом статусе прессы, которая по отношению к властным структурам выступает в качестве партнера, а по отношению к общественности в качестве социального лидера. Выдвигается положение о том, что конкретно-исторический аспект социально-политического контекста деятельности прессы актуализирует её разнообразные функции, в том числе её исследовательскую, творческую и внедренческую функции;

4) разработана функционально-технологическая схема, описывающая деятельность прессы в системе отношений «общество пресса власть». Она включает три основных блока: методы взаимодействия с аудиторией; технологии работы с информацией; формы взаимоотношений с властными органами. Предложены технологии, которые требуют от журналистов не только инфор-

мировать читателей, но и инициировать их участие в решении актуальных общественно-политических проблем, в развитии общественного диалога;

5) выявлены внутренние и внешние факторы качественного развития и эффективного функционирования прессы на региональном уровне. Внутренние факторы непосредственно участвуют в становлении и развитии прессы: личностный, структурно-функциональный, технологический, нормативно-организационный. Внешние факторы определяют формы и необходимые условия для функционирования прессы как самостоятельного политического института: нормативно-правовой, научно-образовательный, позиционный. В научный оборот введены новые, ранее неизвестные данные и другие материалы, дающие возможность по-новому осмыслить роль региональной прессы в современной политике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Коммуникация в политической сфере понимается не только как процесс, характеризующийся взаимообусловленностью, взаимообратностью передачи информации, идей, эмоций, материально-энергетического потенциала от одного политического субъекта к другому, но и как результат их взаимодействия, взаимного влияния и проникновения. Взаимосвязь политической модернизации и коммуникации обуславливает формирование региональной прессы как самостоятельного, самоорганизующегося политического института, способного не только описывать события, но и создавать их.

2. Несмотря на имеющиеся противоречия в системе региональной прессы, она является важнейшим институтом, который переводит политическое участие граждан с эмоционального уровня на инструментальный, актуализирует правосубъектность граждан и создает предпосылки для политической социализации молодого поколения. Принципы функционирования региональных изданий в современном политическом процессе могут быть адекватно осмыслены посредством определения их коммуникативных стратегий. Любая политико-коммуникативная стратегия включает в свой состав три основных блока: идеологический, психолого-идентификационный и функционально-технологический.

3. Одним из вариантов политико-коммуникативной стратегии региональной прессы является гражданская журналистика, которая строится на принципах реципрокности (взаимности) отношений, диалогичности и установления доверия между прессой и властными структурами, обществом и государством. Несомненным является ее практическая ценность для населения, так как она содержит значительный потенциал для решения актуальных общественно-политических проблем региона. С точки зрения гражданской журналистики региональная пресса обладает признаками политической субъектноости. Это обуславливает ее идентификацию в ролевом статусе по отношению к властным структурам как партнера, а по отношению к общественности – в качестве социального лидера. Особенности деятельности прессы в региональном политиче-

ском процессе актуализируют ее исследовательскую, творческую и внедренческую функции.

4. Тенденции развития политико-коммуникативного пространства Сибири обуславливают необходимость качественных изменений как самой системы прессы, так и ее социально-политической среды. Моделью этих изменений видится гражданская журналистика. На примере сибирского региона выявлены внутренние и внешние факторы трансформации политико-коммуникационной сферы, регламентирующие эффективное взаимодействие населения, органов власти и прессы.

5. Предложенная диссертантом функционально-технологическая схема, описывающая деятельность региональной прессы в системе отношений «общество⇄СМК⇄власть», позволяет соотнести принципы и способы функционирования прессы с решением актуальных вопросов региональной политики. Для граждан представляется возможность включиться в общественно-политический контекст происходящих событий, для власти – получать обратную связь не только в виде ожиданий населения, но и виде мнений, оценок, политически значимой информации, рекомендаций для выработки политических решений.

6. Анализ политико-коммуникативных стратегий прессы Сибири показывает, что взаимодействие изданий, органов власти, политических организаций не достаточно конструктивно. Ощущается дефицит диалогических политических коммуникаций в практике прессы. Это в конечном итоге отражается на степени информированности населения. Таким образом, выявленные технологии гражданской журналистики, используемые региональной печатью, требуют активного внедрения в политико-коммуникативную практику политических субъектов региона. Это позволит не только адекватным образом включить граждан в контекст происходящих событий, но и актуализировать их участие в решении важнейших общественно-политических проблем.

Теоретико-методологическая значимость диссертации. Предложена методология исследования нового предмета научного анализа – гражданской журналистики. Она обладает достаточной степенью эвристичности в плане объяснения генезиса, места, роли и способов функционирования гражданской журналистики на конкретно-историческом этапе развития общества. Теоретические выводы диссертационного исследования могут послужить отправной точкой для дальнейшего изучения гражданской журналистики как социального и политического института, как важнейшего субъекта политики, системы представительства гражданских интересов. Они могут способствовать более взвешенной оценке роли социально ответственной прессы в развитии общества и внесению необходимых корректировок в изучение возможностей журналистики с точки зрения преобразовательных процессов в обществе. Исследование позволяет глубже понять особенности протекания массовых политических коммуникаций, ориентированных на достижение консенсуса в обществе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что системный анализ современного состояния информационно-коммуникативной системы, политического медиа-процесса и механизмов функционирования новой парадигмы журналистики в обществе может способствовать разработке и применению новых форм открытого взаимодействия в системе «общество-пресса-власть». Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания политологии, в подготовке журналистских кадров, а также при разработке учебных курсов и спецкурсов по теории и практике массовой информации и коммуникации.

Основные понятия, используемые в диссертации: гражданская журналистика, политико-коммуникативные стратегии прессы, политическая коммуникация, политическая культура, политическая модернизация, политический диалог, политический институт, политическое участие, региональная пресса, средства массовой коммуникации, субъекты политики.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены и обсуждены: на круглом столе «О проекте Концепции информационной политики Новосибирской области» (Н-ск, ноябрь 2003 г.); научно-практическом семинаре «Правовые и этические аспекты деятельности журналиста» (Н-ск, декабрь 2003 г.); научно-практическом семинаре «Проблемы журналистского выбора в условиях чрезвычайных ситуаций» (Н-ск, февраль 2004 г.); на региональной научно-практической конференции «Гражданское общество: проблемы становления» (Н-ск, март 2005 г.); на семинаре координационного Совета при администрации Новосибирской области по проблемам общественных наук «Нравственные ценности и проблемы консолидации современного общества» (Н-ск, апрель 2005 г.); международной научно–практической конференции «Студент и научно–технический прогресс» (Н-к, апрель 2005); на семинарах, круглых столах Школы публичной политики (Н-ск, 2004-2005 гг.); на международном молодежном политологическом форуме «Форос–Сибирь–2006: Политика XXI век. Элита будущей России и стран СНГ» (Н-ск, январь 2006 г.); конференциях и семинарах проекта Института развития прессы–Сибирь «Укрепление экономической и профессиональной независимости и гражданской ответственности частных газет муниципальных образовании Западной Сибири» (города Западной Сибири и Урала, октябрь 2004 – июнь 2006 гг.).

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 7 научных работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дается анализ степени разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется цель и основные задачи, характеризуется научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Региональная пресса как политический институт и её особенности в постсоветской России» представлена тремя параграфами. **В первом параграфе** *«Теоретико-методологические проблемы изучения средств массовых коммуникаций в условиях переходного общества»* автором обосновываются подходы, которые актуальны для исследования массовой коммуникации как одного из основных элементов интеракций между субъектами политики. Массовая коммуникация понимается не только как процесс, характеризующийся взаимообусловленностью, взаимообратностью передачи информации, идей, эмоций, материально-энергетического потенциала от одного политического субъекта к другому, но и как результат их взаимодействия и взаимного влияния.

Большим подспорьем в исследовании способов и эффектов влияния СМК на общество являются фундаментальные западные исследования. Эволюция этих теорий прошла путь от обоснования всесильности прессы и могущественных факторов ее влияния на массовое сознание, в которых выявляются манипулятивные характеристики прессы, до различных концепций ограниченного воздействия. Однако применение западных взглядов в отношении исследования посткоммунистических СМК ставит ряд методологических вопросов. Отечественная наука еще не предложила комплексного подхода к адаптации этих моделей к российским условиям и задачам. А переводной характер работ добавляет сложности с адаптацией западной терминологии и ее адекватным использованием в отечественной литературе. Отмечается амбивалентность тенденций в развитии системы СМК, которая обусловлена ситуацией политической модернизации России.

Рассматриваются основы теории модернизации, заложенные зарубежными исследователями. Однако при определении направлений отечественной политической модернизации исследователи неизбежно оказываются в условиях многофакторности. На основе трудов российских ученых показано, что российская государственная трансформация имеет некоторые особенности, главными из которых являются: 1) сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций с преобладанием влияния «внешнего фактора»; 2) преобладающая роль государства в инициировании и осуществлении модернизационного процесса на всех его стадиях; 3) периодически реализующаяся разнонаправленность процессов модернизации государства и модернизации общества, их цикличность.

Вслед за некоторыми исследователями в диссертации признается институциализация демократии в России, которая выражается в появлении и развитии основных ее институтов и процедур: многопартийность, свободные периодические выборы, законодательные собрания и т.д. Но подвергается критическому анализу условия и результаты функционирования этих институтов в политическом и социокультурном пространстве России. Основываясь на взглядах ученых, которые артикулируют проблемы демократического движения России, диссертантом рассматриваются различные модели отечественной демократизации, которые учитывают гибридность политического режима, авторитарные традиции России и стремление к устойчивой демократии. Стержневыми вопросами становятся развитие подходов и принципов гражданского участия в политических процессах, формирование политической культуры граждан в соответствии с моделью демократического общества. Обширное теоретическое наследие относительно типологических разновидностей политической культуры дает нам множество «ключей» к ее пониманию и определению – ценностные компоненты, коды мышления, традиции, ориентации на политическую систему.

Диссертантом определяется, что политическая культура – это особый срез содержания поля политики, что не позволяет сводить ее к различным субъективным состояниям: массовым настроениям, идеологиям, психическому складу нации и т.д. Основой является совокупность ценностных представлений и действий, поддерживающих устоявшиеся нормы и традиции взаимоотношений субъектов политической сферы. Ключевыми элементами понимания политической культуры выступают политические ценности индивидов, консолидация, обеспечение преемственности как условия политической социализации личности. Параллельность модернизационных процессов в коммуникационной и политических сферах объясняется переходом от парадигмы отношений «человек-власть-общество» к конструкции «человек-общество-власть», в рамках которой устраняется «политическая выключенность» населения.

Во втором параграфе *«Система региональной прессы: состояние и противоречия»* обосновывается, что современная региональная пресса содержит в себе значительный потенциал не только для адекватного описания политических событий, но и для активного участия в них. Пресса анализируется как самоорганизующаяся система, которая имеет свою структуру компонентов, набор функций, необходимые правовые, организационные и иные основания для формирования отношений с участниками массовой коммуникационной деятельности. Помимо традиционности прессы, которую всегда отличал авторский авторитет, региональные газеты имеют ряд преимуществ перед общероссийскими изданиями.

В диссертации показывается, что исследовательский интерес к региональной печати совпал с развитием регионалистики в отечественной политической теории, которая поставила на повестку различные вопросы раз-

вития субъектов РФ и страны в целом. Теоретического и практического разрешения требуют вопросы не только институционализации регионального политического пространства, формирования устойчивого развития того или иного региона, организации действенной и эффективной системы местного самоуправления, но и поиска новых управленческих форм, основанных на диалоге, технологиях партнерства, общественной вовлеченности. От степени и характера включенности региональной прессы в эти процессы зависит скорость продвижения страны по пути демократизации.

Однако пресса как важный элемент региональной политики содержит ряд противоречивых тенденций в своем развитии. При том, что региональная пресса в постсоветский период выросла в количественном отношении и тиражах, доля присутствия государства в сфере региональных СМК остается существенной – около 80%. Вместе с тем зависимость прессы от политических и экономических элит уравновешивается тем, что с увеличением количества и расширением дифференциации изданий официальные лица и журналисты взаимодействуют друг с другом с позиций относительно независимых институтов. Это ставит СМК в один ряд с такими политическими институтами как партии и группы влияния. Число респондентов, считающих, что СМК могут помогать в решении местных проблем, в два раза превышает число тех, кто не видит такой возможности.

Прагматические интересы СМК, связанные с вопросом выживаемости, детерминируют необходимость поиска новых стратегий взаимодействия с представителями административно-финансовой элиты и населением. Речь идет о повышении практической ценности информации, развитии у читателей чувства аутентичности и причастности, способности переводить политическое участие граждан с эмоционального уровня на инструментальный. Заостряется внимание на факторах такого политического участия. Используя «теорию селективной экспозиции» и «схему двухступенчатого потока коммуникации», автор объясняет возможность значительного влияния региональной прессы на граждан конкретной территории, активизации их поведения. При этом акцент смещается с оппозиционно-противодействующей составляющей этой активности (пикеты, митинги, демонстрации) на конструктивный характер взаимодействия властных структур и общества (круглые столы, различные формы гражданского контроля).

На примере сибирского региона показано, что политико-коммуникационное поле субъектов политики складывается как минимум из таких составляющих как сбалансированная структура и действенность нормативно-правовой базы, касающейся информационной политики региона; реализация проектов и программ, направленных на формирование социального партнерства; наличие традиционных и «нетрадиционных» информационных ресурсов, обеспечивающих доступ граждан к информации. На основе анализа

этих параметров автором выявляется ряд тенденций, рассмотрение которых может стать условием совершенствования деятельности как региональной прессы, так и властных органов. В частности, выявляется, что в среднем каждое пятое издание сибирского региона принадлежит государственным или муниципальным органам власти. В период своего «вторичного огосударствления» в различных областях эта зависимость носила свой специфический характер. Доказывается, что в политическом плане это явление имеет отрицательный характер. С целью повышения информационной открытости органов власти требуется пересмотреть не только существующие политико-коммуникационные ресурсы региона, но и переосмыслить определение информационной политики в целом.

На основе проведенного анализа политико-коммуникационного поля Сибири автором формируется система внутренних и внешних факторов трансформации системы региональной прессы. Внутренние факторы непосредственно участвуют в становлении и развитии прессы: личностный, структурно-функциональный, технологический, нормативно-организационный. Внешние факторы определяют формы и необходимые условия для функционирования прессы как самостоятельного политического института: нормативно-правовой, научно-образовательный, позиционный.

В третьем параграфе *«Особенности политической субъектности прессы в постсоветский период»* обосновывается использование институционального подхода к исследованию региональной прессы. Он позволяет проанализировать характер участия прессы в политических процессах, определить ее место и роль в структуре политических институтов общества.

На основе выделения параметров субъектности прессы, исследуются условия ее взаимодействия с властными структурами. Подчеркивается, что модель их взаимодействия не может быть единой, однако главным фактором является их взаимопроникновение, взаимообусловленность. В диссертации сравниваются два типа медиа-политической системы: манипулятивная и диалогическая. Суть манипулятивной модели взаимодействия прессы и власти формулируется еще в середине XX в. Ф. Сибертом, У. Шраммом, Т. Питерсеном и подкрепляется исследованием опыта геббелевской пропаганды. В диссертации проанализировано влияние глобализации информационного пространства. Показано, что в условиях постмодернистской фрагментации и неупорядоченности формируется «всемирный индивид», развивается «мондиализация аудитории»[3]. Рассмотрены манипулятивные эффекты взаимодействия источников информации и журналиста по

[3] *Грачев, М. Н.* Политические коммуникации и коммуникационное измерение политики [Текст] / М. Н. Грачев // Материалы межвузовской научной конференции «Новая» Россия: политическое знание и политологическое образование. 1–2 декабря 2000 г. – М., 2000. – С. 39.

модели Г. Гербнера и У. Джонсона. Подвергается критике мифологизированное определение СМК как «четвертой власти», где главной методологической неточностью является сопоставление прессы в одном ряду с традиционными ветвями государственной власти.

Диалогический тип медиа-политической системы анализируется сквозь призму политической коммуникации. Акцентируется внимание на том, что коммуникация в политике – это не просто передача сообщений, она функционирует как системный фактор общественно-политической организации и как способ реализации власти. Политика выражает себя через систему коммуникативных действий (Ю. Хабермас), которые имеют символическую природу и публичность. По мнению диссертанта, недостаточно развитая теоретическая структура категории политической коммуникации деструктивно сказывается на разработках моделей взаимодействия субъектов политики, вскрытии принципов политической организации современного информационного общества.

С этой точки зрения автор выделяет наиболее важные составляющие эффективной политической коммуникации в системе отношений «общество–СМК–власть»: реципрокность (взаимность) отношений, диалогичность и установление доверия. А необходимыми функционально-ролевыми изменениями прессы являются: идентификация СМК в роли партнера для власти и социального лидера для общества (граждан), актуализация исследовательской, творческой и внедренческой функций прессы. Концепция партнерства предполагает, что оба института обладают властной основой и в своем влиянии на общество стремятся к общей цели - регулирование и гармонизация отношений различных политических субъектов. Общество, в свою очередь, также обладает потенциалом влияния, который находится в актуальном или потенциальном состоянии, и имеет возможность взаимного воздействия на медиа-политическую систему. Выделяются три источника власти прессы: структурный, психологический и нормативный, которые рассматривается как факторы социально-политических преобразований. Партнерские взаимоотношения прессы и власти актуализируются в контексте таких задач, как конвертация ресурсов власти, выработка механизмом признания тех или иных проблем публичными, пропаганда навыков разрешения конфликтных ситуаций через снижение коммуникативной ассиметрии «управляемые–управляющие».

С точки зрения диссертанта, тип политической коммуникации, который формируется в медиа-политической системе, зависит от конкретных политико-коммуникативных стратегий прессы. Любой тип коммуникативной стратегии воспринимается в единстве трех аспектов. *Идеологический уровень* прессы предстает как «система смыслов, обеспечивающая постижение и толкование ценностных

суждений о мире и обществе»[4]. В этом случае пресса функционирует посредством принятия и усвоения набора ценностей, схем, задающих определенную трактовку социально-политических феноменов в контексте легитимации интересов тех или иных групп. *Психолого-идентификационный уровень* прессы включает набор установок, психологическую готовность и определенную схему самоидентификации журналистов для осуществления тех или иных практик. *Функционально-технологический блок* коммуникативной стратегии прессы содержит комплекс тех методов, способов, приемов деятельности журналистов, которые раскрывают и поддерживают идеологию издания.

Во второй главе «Гражданская журналистика как тип коммуникативной стратегии прессы в фокусе политического анализа» теоретическому анализу подвергается одна из наиболее актуальных, по мнению диссертанта, моделей политико-коммуникативных стратегий – гражданская журналистика.

В первом параграфе *«Гражданская журналистика: проблемы категориального определения»* разобрана семантика этого понятия, рассмотрена предметная сторона гражданской журналистики. Утверждается, что гражданская журналистика относится к новейшим понятиям и отражает общую тенденцию идейно-терминологических новаций, которые серьезнейшим образом захватывают поле политики и журналистики. Одним из основных вопросов современной эпохи является усиливающиеся факторы информационного общества, что требует не просто адаптации людей к новым реалиям информационной действительности, но смещение акцента на «альтернативные медийные коммуникации», формирующие «коммуникационное общество»[5].

Анализ таких понятий, как «гражданин», «гражданское сознание», «политическое участие» позволяет выявить существенные смысловые элементы гражданской журналистики. Так, гражданин обладает правосубъектностью, властно-политическим потенциалом, устойчивой правовой связью с государством, проявляющейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Соответственно, гражданская журналистика как политико-коммуникативная стратегия направлена на то, чтобы представлять гражданам политически значимую информацию, достаточную для принятия рациональных решений и формирования своего политического участия. В рамках гражданской журналистики газета вместе с общественностью осуществляют всю цепочку гражданского контроля «знать–предлагать–обсуждать–экспертировать–добиваться принятия решений»[6].

---

[4] *Тузиков, А. Р.* Масс-медиа: идеология видимая и невидимая [Текст] / А. Р. Тузиков // Полис. – 2002. – №5. – С. 123.

[5] См.: *Землянова, Л. М.* Идейно-терминологические новации в современных дебатах об информационном обществе и его этических аспектах [Текст] / Л. М. Землянова // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 2005. – №3. – С. 56.

[6] *Юкечев, В. П.* Оптимистические сюжеты о «Прозрачном городе» [Текст] / В. П. Юкечев // Прозрачный город. – Н-ск., 2002. – С. 10.

На идеологическом уровне ценностные ориентиры гражданской журналистики включают многосубъектность политического процесса; инновационные формы поддержания демократических институтов (гражданский контроль, экспертиза, социальный маркетинг, выявление и артикуляция общественного мнения); передачу знаний вместо информации («встроенность» информации в общественно-политический контекст); ориентацию на граждан как на активных участников событий. Для более глубокого проникновения в природу концепции гражданской журналистики данное понятие исследуется в соотнесении с такими категориями как гражданское общество, публичная политика. Поиск и анализ адекватных подходов к их интерпретации позволил не только сформулировать основные направления понимания гражданской журналистики, но и выявить их реальное взаимодействие. *На психолого-идентификационном уровне* важен механизм проекции и идентификации журналистов со своим сообществом, преодоление инструментального отношения к своему труду, открытость политических позиций и ценностно-культурных ориентаций. Включенность журналиста в политический процесс предполагает сочетание чувства социальной справедливости и ответственности за результаты своей работы. *Функционально-технологическая схема* гражданской журналистики представляет собой выявление и представление совокупности взглядов различных индивидуальных и коллективных политических субъектов на ту или иную проблему и ряд конкретных действий, направленных на ее разрешение. Таким образом, гражданская журналистика понимается в смысле практического совершенствования взаимоотношений в обществе, формирования правого сознания граждан, организации практики их политического участия, что адекватным образом согласуется с задачами трансформации политической системы России.

Во втором параграфе *«Эволюция концепции гражданской журналистики»* показывается, что понятие гражданской журналистики вошло в научный оборот лишь в последние два десятилетия преимущественно в США, институциализацией которого занимается Центр гражданской журналистики Пью. Но предпосылки формирования концепции гражданской журналистики обнаруживаются в различных теориях, формирующихся на протяжении XX века.

Императив социальной ответственности СМК был обозначен в середине прошлого века в правительственном докладе Р. Хатчинса «Свободная и ответственная печать». Далее эта теория была сформулирована и развита Ф. Сибертом, У. Шраммом и Т. Питерсоном в книге «Четыре теории прессы». В отличие от трех классических теорий, которые сформировались в разные столетия – авторитарная (Англия, XVI-XVII вв.), либертарианская (Англия, после 1688 г.), советская коммунистическая (СССР, после 1917 г.) – *теория социальной ответственности* (США, после 1947 г.) апеллирует к ответственности СМК за переданную информацию перед широкой общественностью. Основная цель СМК формулировалась как перевод конфликта на уровень обсуждения.

Идеология нового коммунитаризма, которая формируется как влиятельное западное направление общественно-политической мысли в 1980–1990-е годы в США, определяет концептуальные положения целей журналистской деятельности. Они основываются на отрицании общепринятой биполярной модели «индивидуализм – коллективизм», указывая на необходимость гармонического соединения интересов индивида и общества. Единство личности и государства основано на взаимности прав и обязанностей, ответственности и свободы всех членов локального сообщества – community (коммьюнити).

Шарлотский проект является основой для современного понимания гражданской журналистики. Недостатки в освещении прессой в 1988 г. президентских выборов США и крайне низкая электоральная активность повлекли за собой активный поиск формирования социальной ответственности прессы в период избирательных кампаний. В результате двухлетнего сотрудничества газеты «The Charlotte Observer» («Шарлот Обзервер») и телестанции WSOC-TV в (г. Шарлотт) определялась «атмосфера» следующей предвыборной кампании посредством введения новых подходов в освещении избирательного процесса. Требовалось перераспределить активные роли, а именно сделать граждан действующими участниками предвыборной кампании.

В России интерес к гражданской журналистике проявляется в сообществе ученых, журналистов на протяжении десяти последних лет. Об этом свидетельствует тот факт, что проблематика гражданской журналистики ежегодно обсуждается на общероссийских и региональных конференциях, во многих регионах России действуют профессиональные журналистские институты, которые продвигают гражданскую журналистику от точечного экспериментирования к повседневной практике региональных российских изданий. Выпускается специализированное издание «Гражданская журналистика».

В третьем параграфе *«Гражданская журналистика как политико-коммуникативная стратегия в оценках экспертов сибирского региона»* предлагается ознакомиться с результатами экспертного опроса в сибирском регионе. В ходе исследования опрошены журналисты региональных СМК, политические деятели и государственные служащие, представители общественных организаций, высших учебных заведений, то есть индивиды, функционирующие в системе отношений «общество–СМК–власть», вынужденные осуществлять разного рода социально-политические коммуникации и обладающие соответствующим экспертным знанием. Полученные мнения делятся на три условные группы – «журналистов», «общественников» и «представителей органов власти»».

Задачами исследования было выяснение мнений экспертов о необходимости изменений российской журналистики, характера взаимоотношений власти и прессы, определение оценок наличия обратной связи и общественного резонанса по поводу освещаемых тем, актуальных функций СМК и степени адекватности

модели гражданской журналистики конкретно-историческим общественно-политическим потребностям. В исследовании подчеркивается, что все группы экспертов выражают недовольство сегодняшним положением журналистики. Это обусловливает необходимость в ее качественных изменениях. Гражданская журналистика может рассматриваться идеологией этих изменений. Более половины экспертов-журналистов утверждают, что их издания стремятся соответствовать принципам гражданской журналистики, они готовы их поддерживать или уже развивают в своих газетах. Эксперты–нежурналисты, представляющие власть и общество, более скептически относятся к возможностям осуществления перехода региональной печати к модели гражданской журналистики в настоящее время, хотя указывают на значимость и востребованность такой трансформации.

В третьей главе «Региональная пресса как фактор общественно-политических преобразований» акцентируется внимание на важности и актуальности исследований, которые изучают технологии информационного обмена посредством СМК, а также взаимосвязь коммуникационных технологий с изменениями, происходящими в сфере социально-политической организации общества.

В первом параграфе *«Функционально–технологическая схема региональной прессы»* предложен комплекс методических подходов к деятельности журналистов региональных изданий, состоящий из трех основных блоков: технологии взаимодействия с аудиторией, формы взаимоотношений с органами власти, способы работы с информацией. Особое внимание уделяется проектным технологиям прессы.

Работа с аудиторией представляется через три последовательных шага: изучение и оценка потребностей общественности, информационных запросов; разъяснение принципов совместной работы; разработка механизмов вовлечения читателей, активизация их участия в решении общественно значимых вопросов. Важную роль в работе газеты играет выявление социальных групп, их ценностей и интересов, определение характера возможного участия граждан в общественно-политических процессах, проектах власти и газеты. Такая работа подразумевает ряд социологических исследований, в ряду которых кроме традиционных писем и звонков читателей, активно используются анкетирование, телефонные и уличные опросы, интерактивные технологии на базе интернет и телефонных форм взаимодействия.

Участие граждан в общественно-политических процессах обеспечивается различными способами: развитие и использование форм обратной связи; акуммулирование и публикация вопросов, предложений, идей граждан; пропаганда передового опыта, привлечение добровольцев и т.д. Фиксируется, что участие граждан в формировании «повестки дня» газеты, выступления в виде экспертов, очевидцев, инициаторов акций, социально значимых проектов, является предпосылкой для формирования политического участия граждан.

При рассмотрении форм взаимодействия власти и прессы, акцентируется внимание на решении нескольких задач: повышение открытости власти, создание доступности к общественно важной информации широким слоям населения, вовлечение власти в общественный диалог, снижение уровня манипулятивных процессов посредством СМК и уменьшение доли официальной информации, которая без альтернативных источников информации представляет ограниченную ценность для общества. В технологическом плане обосновывается необходимость использования простых профессиональных методов: направление запросов, приглашение прокомментировать событие, верификация фактов. Предлагаются разные способы участия прессы в разработке и подготовке политических решений: референдум, моделирование, экспертиза и последующие рекомендации, совместная организация круглых столов, общественных слушаний, акций, социальных проектов. Часть этих технологий традиционно используется в практике мировых СМК. Однако для их эффективности, особенно на региональном уровне, они должны быть мотивированными, целенаправленными и регулярными.

Подчеркивается, что региональные и местные издания имеют некоторые преимущества в плане внедрения в практику описываемых методик, так как действуют на определенно короткой дистанции от администрации города (области) до рядовых жителей. Однако работники СМК должны дать новое определение новости, предложить обществу методологию разграничения информации и знаний. В диссертации делается попытка определения новости как необходимого запаса информации, которую легко можно конвертировать в знание, чтобы принять адекватное, рациональное решение.

На основе анализа материалов региональных изданий выделяются такие формы производства и подачи материалов как информационные пакеты, олицетворение репортажей, расширенное исследование и социальный маркетинг. В качестве методов мониторинга рассматриваются: статистический анализ, бюджетный анализ, правовой анализ, опрос, интервью.

Во втором параграфе *«Опыт сибирских изданий в системе взаимоотношений «общество–СМК–власть»»* предпринимается попытка обобщить опыт сибирских газет в формировании и развитии политико-коммуникационного взаимодействия общества, прессы и органов власти. На основе проведенного анализа делаются выводы о преимущественных коммуникативных стратегиях изданий и типах их функционирования. Все проанализированные издания условно можно разделить на четыре основные группы: издания-информаторы, издания-наблюдатели, издания-коммуникаторы, социальные лидеры.

К первой группе относятся в основном государственные (муниципальные) издания, которые служат оповещению населения о работе властных органов. *Вторую группу* представляют издания, которые наблюдают за происходящим и сообщают об этом читателям. Такая позиция также не предполагает особого

разнообразия в выборе средств преподнесения информации, однако отличается от первой тем, что редакция предпринимает некоторые попытки расширить угол зрения на общество. *Третью группу* характеризуют газеты, ориентированные на освещение разнообразия общественно-политической жизнедеятельности общества через развитие диалога между его субъектами. *Четвертая группа* – издания, занимающие более активную позицию не только профессиональную, но и общественно-политическую.

В ходе анализа обнаруживается, что около 1/3 проанализированных изданий реализуют в своей практике те или иные принципы гражданской журналистики. В 10% изданий зафиксирована вся методика «производственной цепочки» по созданию информационно-аналитического продукта. Вместе с этим анализ публикаций проводился с учетом результатов, полученных при экспертном опросе группы «журналистов». Это позволило сопоставить ответы экспертов с реальной практикой сибирских изданий. В итоге мы пришли к следующим выводам. Во-первых, связь с аудиторией представляется основополагающим звеном в деятельности редакции. Во-вторых, формируется многосубъектность информационного пространства. В-третьих, создается баланс между информационной и просветительско-интеграционной функциями прессы. Наблюдается разнообразие методов работы редакций, включая способы взаимодействия власти и прессы.

Вместе с тем отмечается, что некоторые технологии гражданской журналистики довольно слабо представлены в деятельности рассматриваемых сибирских изданий. Например, не удалось зафиксировать проведение фокус-групп, недостаточно развита практика независимых консультантов, экспертов. Бюджетный анализ находится на периферии внимания работников региональных газет.

Во второй части параграфа приводятся результаты контент-анализ двух региональных изданий – «Свидетеля» (Новосибирская область) и «Свободного курса» (Алтайский край) по годовой выборке за 2005 год. Проведенный анализ позволяет установить, что рассматриваемая функционально-технологическая схема деятельности регионального издания не только может быть регулярной и применимой с целью оптимизации политико-коммуникативных взаимоотношений «власти–газеты–общества», но и эффективна, действенна, измерима. На основе эмпирических данных было доказано, что пресса способна не только описывать политические события, но и активно включаться в ход их развития, самостоятельно инициировать решение актуальных проблем.

В **Заключении** обобщены результаты работы, представлены основные выводы и сформулировано практическое применение результатов исследования. Намечаются пути дальнейшего исследования.

Библиография включает список источников и использованной литературы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рецензируемых ВАК

1. *Евтуш, О. А.* Особенности развития региональной прессы в постсоветский период [Текст] / О. А. Евтуш // Вестник НГУ. – Том 5. – Выпуск 1. – Серия: История, филология. – Н-ск: НГУ, 2006. С. 185-190. – 0,5 п. л.

Публикации в других журналах и сборниках

2. *Евтуш, О. А.* Интерактивная журналистика как средство преобразования социально-политической действительности [Текст] / О. А. Евтуш // Реализация конституционных принципов народовластия в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конференции. – Н-ск: СибУПК, 2005. – С. 205-207. – 0,3 п. л.

3. *Евтуш, О. А.* Гражданская журналистика и региональная политика [Текст] / О. А. Евтуш // Материалы XLIII международной научно-студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Журналистика. НГУ. – Н-ск, 2005. – 0,2 п. л.

4. *Евтуш, О. А.* Гражданская журналистика в региональном политическом процессе (на материалах сибирской прессы) [Текст] / О. А. Евтуш // Сборник аналитических материалов и выступлений по итогам Международного молодежного политологического форума «Форос-Сибирь 2006». – Н-ск, 2006. – С. 188-204. – 1 п. л.

5. *Евтуш, О. А.* Гражданская журналистика в местных газетах [Текст] / О. А. Евтуш // 13 шагов к успеху на малом медиарынке / Под ред. В. П. Юкечева. – Н-ск: ИРП-Сибирь, 2006. – С. 179-197. – 0,5 п. л.

6. *Евтуш, О. А.* Теоретико-методологические проблемы изучения средств массовых коммуникаций в постсоветской России [Текст] / О. А. Евтуш // Научная жизнь. – 2006. – № 6. – 0,5 п.л.

7. *Евтуш, О. А.* Особенности политической субъектности средств массовой коммуникации в постсоветский период [Текст] / О. А. Евтуш // Вестник развития науки и образования. – 2006. – №6. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 14.12.06 Уч.-изд. л. 1,5
Офсетная печать. Формат 60x84 1/16
Заказ № 587 Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский центр НГУ;
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2